

KAZGUU
UNIVERSITY

**АКАДЕМИЧЕСКАЯ КОРРУПЦИЯ
В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
КОРРУПЦИОННЫЕ СХЕМЫ
И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

**Бектибаева О.С.
Когамов М.Ч.
Косыбаев Ж.З.
Нарикбаев Т.М.
Нюсупов С.Н.**

Общественный совет
Министерства внутренних дел РК

Консультативный совет при Генеральной Прокуратуре РК

Комитет по контролю в сфере образования и науки
Министерства образования и науки РК

Научно-исследовательский институт уголовно-процессуальных
исследований и противодействия коррупции
Университета КАЗГЮУ

Бектибаева О.С., Когамов М.Ч., Косыбаев Ж.З.,
Нарикбаев Т.М., Нюсупов С.Н.

**АКАДЕМИЧЕСКАЯ КОРРУПЦИЯ
В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
КОРРУПЦИОННЫЕ СХЕМЫ
И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Учебно-практическое пособие

АЛМАТЫ
«ЖЕТІ ЖАРҒЫ»
2016

УДК 343 (075.8)

ББК 67.408 я 73

А 38

Одобрено Ученым советом Республиканского научно-практического центра «Учебник» Комитета по контролю в сфере образования и науки МОН РК и Ученым советом Университета КАЗГЮУ

*Под общей редакцией доктора юридических наук,
профессора **Когамова М.Ч.***

Рецензенты:

Борчашвили И.Ш. – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель Республики Казахстан;

Сандрачук М.В. – кандидат экономических наук, доцент.

А 38 **Академическая коррупция в вузах Республики Казахстан: коррупционные схемы и методы противодействия: Учебно-практическое пособие / О.С. Бектибаева, М.Ч. Когамов, Ж.З. Косыбаев, Т.М. Нарикбаев, С.Н. Нюсупов.** – Алматы: Жеті Жарғы, 2016. 56 с.

ISBN 978-601-288-116-5

Учебно-практическое пособие содержит научно-обоснованную и практически апробированную методику противодействия академической коррупции в базовом звене высшего образования – бакалавриате. Впервые в Казахстане авторский коллектив, опираясь на системное применение метода case-study (ситуативного исследования) и метода наглядного (схематичного) моделирования, доступно излагает материал многолетних практических исследований.

Рекомендуется руководителям вузов для разработки эффективных антикоррупционных протоколов, государственным органам, ответственным за выявление коррупционных злоупотреблений в образовательной сфере, и всем интересующимся проблемами противодействия коррупции в вузах.

УДК 343 (075.8)

ББК 67.408 я 73

© Бектибаева О.С., Когамов М.Ч., Косыбаев Ж.З.,
Нарикбаев Т.М., Нюсупов С.Н., 2016

ISBN 978-601-288-116-5

© ТОО «Жеті Жарғы», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
1. Постановка проблематики коррупции в вузах Казахстана	6
2. Академическая коррупция в вузах Республики Казахстан. Схемы академической коррупции	17
3. Противодействие академической коррупции в вузах Республики Казахстан (на примере Университета КАЗГЮУ).....	46

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!

Вопросы, затрагивающие проблемы коррупции в казахстанском обществе, неоднократно рассматривались отечественными¹ учеными. Отличительными особенностями данных работ являлись общая оценка понимания и уровня восприятия коррупционных явлений, указание основных причин и факторов развития коррупции в Казахстане, определение главных приоритетов и направлений стратегии борьбы с коррупцией.

В предлагаемой вашему вниманию работе основной акцент делается на другое. Следуя известному принципу, что «вся наука скрывается в деталях, в нюансах», авторы сконцентрировались на одной сфере общественной жизни, сделали попытку исследовать генезис коррупционных проявлений в сфере высшего образования, детализировав отдельные моменты, присущие образовательной деятельности. При этом авторы не рассматривают отраслевую коррупцию в области управления высшим образованием (расхищение фондов, нарушения в ходе государственных закупок и иные мошеннические и незаконные действия и др.), а делают упор на проявления, характерные для коррупции именно в образовательном процессе, или на так называемую *академическую коррупцию*.

В этой связи мы не ставим государственных служащих как субъектов коррупции в один ряд с педагогическим составом ву-

¹ Основы противодействия коррупции: Уч. пос. / Под ред. И.И. Рогова, К.А. Маами, С.Ф. Бычковой. Алматы: ОФ «Транспаренси Казахстан»; ОФППИ – «Интерлигал» в Казахстане, 2004. 328 с.; *Нурпеисов Д.К.* Коррупция в Казахстане: анализ проблемы и пути противодействия: Науч.-практ. изд. Алматы, 2006. 296 с.; *Борьба с коррупцией: Уч. пос. / Под ред. Е. Алауханова.* Алматы, 2008, *Жетписбаева Б.А.* Стратегия борьбы с коррупцией: Уч. пос. Алматы: Заң әдебиеті, 2009. 294 с. и др.

зов, однако проводим между ними параллель, поскольку поборы и другие формы злоупотреблений в вузах по своей юридической природе ничем не отличаются от стандартного взяточничества, распространенного на государственной службе.

Таким образом, выбор темы исследования говорит только лишь о распространенности коррупции в казахстанском обществе, ее проникновении во все сферы, в том числе в вузовскую среду.

Структурно учебно-практическое пособие состоит из трех частей.

В первой части излагаются организационные и правовые аспекты учебной деятельности в высших учебных заведениях в контексте возможных коррупционных рисков, выделяются этапы организации учебного процесса, содержащие наибольшие коррупционные риски.

Во второй части приводятся наиболее распространенные коррупционные схемы, имеющие место в высших учебных заведениях, предлагаются методы и пути противодействия академической коррупции.

В третьей части рассказывается об опыте противодействия академической коррупции в Университете КАЗГЮУ.

Эмпирический материал исследования был собран и накоплен в ходе изучения деятельности высших учебных заведений г. Астаны и других городов Казахстана с использованием общепринятых методов научного исследования.

Проведенный анализ, на взгляд авторов, позволит глубже понять проблематику коррупционных явлений в сфере высшего образования, детализировать механизмы их обнаружения, определить эффективные пути противодействия им.

Надеемся, что учебно-практическое пособие станет полезным и будет способствовать повышению антикоррупционного сознания, активизации противодействия академической коррупции и формированию позитивного имиджа высшего образования.

**Ректор Университета КАЗГЮУ
Т. НАРИКБАЕВ**

1. Постановка проблематики коррупции в вузах Казахстана

Государство обеспечивает реализацию конституционных прав гражданина на образование и высокое качество образовательных услуг, предоставляемых организациями образования.

Распространенность коррупции в казахстанском обществе, ее проникновение в различные сферы общественной жизни, к сожалению, не обошли стороной и вузовскую среду.

Коррупция оказывает отрицательное воздействие на общественные образовательные программы, следовательно, у людей с низкими доходами снижается возможность увеличения своего человеческого капитала и, соответственно, уменьшаются перспективы роста доходов в будущем.

Эмпирическое исследование подтверждает вывод о влиянии уровня коррупции на уровень неравенства в обществе. Кроме того, коррупция в большей степени влияет на доходы наименее обеспеченной части общества, то есть отражается, в первую очередь, на бедных. Рост коррупции на величину одного стандартного отклонения сокращает рост доходов 20 % беднейших членов общества на 7,8 % в год.

Корреляция между уровнем коррупции и скорректированным коэффициентом Джини¹ представлена на рис. 1.

¹ Коэффициент Джини – статистический показатель степени расслоения общества данной страны или региона по отношению к какому-либо изучаемому признаку. Чем ближе его значение к нулю, тем более равномерно распределён показатель (по материалам Википедии: <https://ru.wikipedia.org/>)

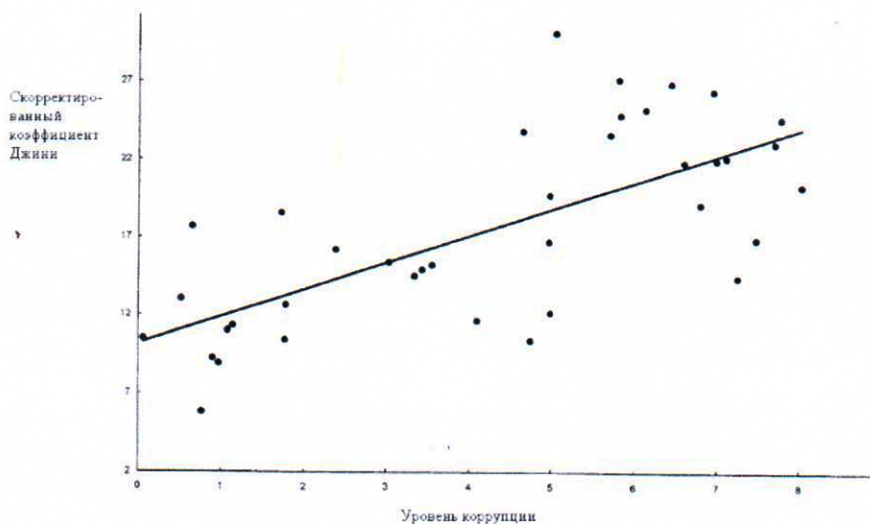

Рисунок 1. Взаимосвязь между уровнем коррупции и коэффициентом Джини

Как отмечалось выше, уровень общественного неравенства (неравномерное распределение доходов) и уровень бедности оказывают влияние на уровень человеческого развития и качество образования в регионе. Так, коэффициент Джини, рассчитанный для регионов Казахстана, отражающий уровень неравенства доходов, имеет тесную взаимосвязь с уровнем качества образования в регионе. Анализ результатов Единого национального тестирования (ЕНТ) как показателя, отражающего качество образования в региональном срезе, выявил взаимосвязь между результатами ЕНТ и региональным коэффициентом Джини в Республике Казахстан. В регионах с наибольшим неравенством доходов (и, соответственно, наибольшим коэффициентом Джини) наблюдались самые низкие результаты ЕНТ. Данный факт отражает низкое качество образования в регионах с большим неравенством доходов. Снижение качества образования ведет к ухудшению условий накопления человеческого капитала. Негативное влияние, оказываемое на снижение накопления человеческого капитала, приводит к замедлению экономического роста. Важно

также отметить, что показатели экономического роста связаны отрицательной зависимостью с уровнем неравенства в распределении доходов, поэтому если коррупция усиливает неравенство, то таким образом она способствует замедлению экономического роста и увеличению количества людей, живущих за чертой бедности (см. рис. 2).

Рисунок 2. Механизмы влияния коррупции на социально-экономическое развитие

Таким образом, коррупция оказывает мультипликативный эффект на замедление экономического роста: она способствует увеличению социального неравенства, которое влечет за собой замедление экономического роста, а также снижение качества образования, которое также негативно сказывается на экономическом росте.

При этом коррупция, как социальное явление, имеющее само по себе негативную окраску, предполагает характерную для вузовской системы отличительную особенность – отсроченный по времени отрицательный мультипликативный эффект – студенчество, соприкоснувшееся с данным социальным злом в вузовских стенах, завтра потенциально может привести и тиражировать

коррупциогенные риски во многие сферы своей будущей профессиональной деятельности, став руководителями, управленцами и исполнителями государственных функций, а также в другие области трудовой деятельности.

В этой связи чрезвычайно актуальной является системная работа по профилактике и предупреждению коррупционных проявлений в вузе.

Высшее учебное заведение является сложным социальным организмом, в котором происходят и отражаются все общественные процессы и явления, присущие социуму в целом.

Высшее образование в Казахстане в настоящее время является по структуре многоступенчатым и включает следующие этапы: бакалавриат, магистратуру и докторантуру. Преобладающим (самым продолжительным по сроку обучения – 4 года и составляющим более 90 % в количественном выражении контингента обучающихся) в этой системе подготовки является бакалавриат. Кроме того, сам процесс получения высшего образования начинается именно с него, а значит и антикоррупционная (или коррупционная) направленность этого процесса высока именно здесь – на этом этапе.

В этой связи наше исследование охватывает вопросы противодействия коррупции, в основном, на уровне бакалавриата.

С обучения в бакалавриате, по сути, начинается вузовская деятельность, вузовская подготовка обучающихся. С психологической точки зрения рассматриваемый временной интервал является наиболее продуктивным в процессе формирования мировоззренческих установок и ценностей у молодого поколения.

Собственно учебная деятельность включает ряд организационно-управленческих, учебно-методических и контрольно-оценочных мероприятий и процессов, которые в ходе их реализации могут содержать коррупционные риски.

Рассмотрим их подробнее.

На современном этапе в стране действует жестко регламентированный порядок приема в высшие учебные заведения на основе сертификатов о результатах Единого национального тестирования (ЕНТ) и Комплексного тестирования абитуриентов (КТА). Установленный порядок направлен на минимизацию фак-

тов коррупции и злоупотреблений в ходе приема абитуриентов, но несмотря на это нарушения по-прежнему имеют место. Так, в ходе проверки одного из казахстанских университетов Министерством образования и науки РК (далее – МОН РК) совместно с Генеральной прокуратурой РК были выявлены факты незаконного зачисления в вуз без сертификатов сдачи ЕНТ и КТА, а также отсутствия в имеющихся сертификатах необходимого порогового балла для поступления в вуз. Только в одном вузе были обнаружены личные дела 1244 студентов заочной формы обучения, которые перевелись из вузов Кыргызстана и не имеют сертификатов КТА либо имеют сертификаты с низкими баллами комплексного тестирования. Данные факты со всей очевидностью свидетельствуют о существовании коррупционных рисков в рамках действующей процедуры набора абитуриентов в высшие учебные заведения.

Существующая система обучения в вузах Казахстана предполагает обязательное посещение обучающимися контактных (лекционных, семинарских, практических, лабораторных) учебных занятий (п. 14 ст. 47 Закона Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III). Однако в отдельных вузах Казахстана отмечается низкая посещаемость занятий, составляющая менее 60 %. В частности, в одном из вузов Алматы по предмету «История государства и права зарубежных стран» из списочного состава группы в количестве 17 человек на занятии присутствовало только 4, по предмету «Русский язык» вместо 25 присутствовало 9 студентов.

При этом студенты, пропуская учебные занятия, тем не менее, своевременно получают текущие рейтинги контроля и допуски к экзаменационным сессиям с последующей их успешной сдачей, используя для этого различные коррупционные схемы.

Как это происходит в реальности? Учет посещаемости учебных занятий студентами осуществляется на всех видах контактных занятий преподавателями с дальнейшим переносом этих сведений в автоматизированную информационную систему (АИС) «Platonus», действующую во многих вузах Казахстана. Вход-выход в вуз студентов также осуществляется через систему пропусковых турникетов с использованием проксимити-карт.

Здесь возможны следующие ситуации. Студент, пропустивший занятия, может договориться с преподавателем и последний проставляет в АИС«Platonus» нужные сведения, разумеется, небезвозмездно. Одновременно решается вопрос с пропуском через турникеты (либо договаривается с охраной, либо манипулирует с проксимити-картой), чтобы исключить возможные несоответствия в случаях встречной проверки со сведениями о посещаемости в учебных журналах. Конечно, подобные случаи не носят массового характера, но могут иметь значительное место во время проведения летних обучающих семестров.

В ходе проведения контактных (лекционных, семинарских, практических, лабораторных) учебных занятий также возможны коррупционные проявления – необъективная оценка преподавателями знаний отдельных студентов и не учет пропусков ими занятий (речь идет о завышении оценок и не учете пропусков в корыстных целях).

В соответствии с п. 65 Типовых правил деятельности организаций высшего и послевузовского образования, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 17 мая 2013 года № 499, вузы самостоятельны в выборе форм, порядка и периодичности проведения текущего и рубежного контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся. В связи с этим в настоящее время существует большое разнообразие в вопросах организации проведения текущего и рубежного контроля успеваемости и промежуточной аттестации студентов. В некоторых вузах все еще сохраняется устная форма проведения экзаменов, допускающая коррупционные риски во взаимоотношениях между преподавателем и студентом. Не рассматривая в данном контексте позитивные и негативные стороны устной и других альтернативных форм проведения контрольно-оценочных мероприятий (письменной, тестовой, с применением компьютерных технологий, комиссионной и др.), для снижения коррупционных рисков мы полагаем необходимым в максимально допустимых пределах отказаться от устной формы проведения экзаменов, учитывая при этом, конечно, особенности дисциплин специальностей обучения.

Альтернативные формы проведения контрольно-оценочных мероприятий в меньшей степени, но также могут предполагать коррупционные моменты.

Так, проводимые вузом текущие рейтинги успеваемости студентов осуществляются преподавателями. Этот процесс объективно обусловлен спецификой учебной деятельности, поэтому в данном случае речь должна идти о необходимости совершенствования его организационно-управленческих основ.

Проведение промежуточных экзаменационных сессий является в любом вузе одним из центральных и масштабных контрольно-оценочных мероприятий и потенциально содержит серию коррупционных рисков, начиная от подготовительных этапов и завершая подведением итогов экзаменационной сессии.

На стадии подготовки экзаменационных билетов и заданий также возможна утечка их содержания. Здесь необходимо проведение организационных мероприятий, предотвращающих возможную утечку. Сам круг ответственных лиц за подготовку экзаменационных билетов и заданий должен быть строго определен с исключением доступа других лиц и возможности копирования соответствующих материалов.

Процедуры составления (корректировки) экзаменационных ведомостей (списков) и экзаменационных листов, уточнения списков студентов, подготовка деканатами распоряжений о допуске (недопуске) студентов по различным основаниям, процессы взаимодействия между деканатом и Офисом-регистратором, деканатом и кафедрой содержат много коммуникационных межличностных контактов, что может включать свои определенные коррупционные моменты.

В целом организацией и проведением текущих экзаменационных сессий занимаются следующие независимые вузовские подразделения: деканат, служба Офиса-регистратора, служба компьютерного обеспечения учебного процесса, каждое из которых автономно обеспечивает решение лишь тех вопросов, которые функционально закреплены за ними. При таком положении вещей существующие коррупционные риски в ходе экзаменационных сессий реализуемы лишь при совместном объединении ус-

лий названных вузовских подразделений. Данное обстоятельство должно находиться в центре внимания руководства вуза.

Можно предполагать наличие коррупционных рисков и при подготовке и написании курсовых работ (проектов) студентами, хотя это трудно распознать. Об аналогичном положении вещей можно говорить при подготовке и написании дипломных работ (проектов). Помимо частого заимствования работ из Интернета достаточно распространенным явлением стало написание дипломных работ (проектов) преподавателями с дальнейшей продажей их студентам (или написание их непосредственно по заказу). Не полагаясь лишь на педагогическую порядочность преподавателя, необходимо повышать уровень требовательности к содержанию и качеству подобных работ. Противодействием данному явлению может также служить ежегодное обновление тематики дипломных работ (проектов), их соответствие и связь с актуальными потребностями практики.

Проведение итоговой аттестации обучающихся и получение дипломов государственного образца являются завершающими этапами всего процесса обучения. К сожалению, и на этой стадии возможны коррупционные риски. Несмотря на то, что для сдачи государственных экзаменов создается специальная Государственная аттестационная комиссия (далее – ГАК) и происходит публичная защита дипломных работ (проектов) перед членами ГАК, на предшествующих этапах могут скрываться коррупционные риски. Поэтому за вопросы подготовки к итоговой аттестации обучающихся большую ответственность несут деканат и выпускающая кафедра. Прозрачность всех слагаемых процедур проведения итоговой аттестации обучающихся, регламентированная соответствующими нормативными правовыми актами МОН РК, является залогом предупреждения коррупционных рисков на этой стадии.

Ранее мы отмечали, что вуз является высокосложным, динамичным социальным организмом, где можно выделить и другие «узкие» места с точки зрения возможности возникновения коррупционных рисков.

Например, в последние годы участились случаи перевода студентов из одного вуза в другой, процессы восстановления в вузы. Конечно, могут возникать различные жизненные ситуации, но зачастую имеет место картина, когда отчисленные за академическую неуспеваемость студенты одних вузов благополучно продолжают обучение в других. При этом возможны различные нарушения – фальсификация в переводных документах, приписывание недостающих учебных дисциплин и учебных кредитов, искажение и исправление оценок в академических справках и транскриптах, изменение дат и номеров приказов об отчислении и другое. За всем этим скрываются соответствующие коррупционные риски и нарушения. Должный контроль со стороны МОН РК в таких случаях не всегда действенен и своевременен.

Во всех этих процессах задействованы многочисленные клерки – сотрудники соответствующих служб вузов, деятельность которых зачастую не всегда прозрачна с точки зрения выполняемых ими функциональных обязанностей и полномочий.

Для кардинального решения этой проблемы существует лишь один путь – исключение (или, по крайней мере, максимальное минимизирование) человеческого фактора из перечисленных процессов.

В настоящее время в казахстанских вузах процесс проведения экзаменов пытаются жестко контролировать, не допускать использования шпаргалок, телефонов и других запрещенных предметов. Также принимаются другие беспрецедентные организационно-технические меры (привлечение службы безопасности вуза, использование «глушилок» для сотовой связи, сканирующих металлических рамок и т.д.). Вместе с тем в европейских вузах (кстати, и в советский период в отдельных вузах, по отдельным учебным дисциплинам это практиковали) проведение экзаменов проходит с применением системы «открытой книги», т.е. с использованием учебной литературы, справочников и т.д. Смысл заключается в том, что экзаменационные вопросы формулируются таким образом, когда экзаменуемый может ответить на экзамене только в случае, если основательно знает содержание учебной дисциплины в целом, может свободно оперировать ее основны-

ми положениями, применять теоретические знания, адаптируя их к конкретным ситуациям. В нынешних условиях в большей степени все ограничивается в основном проверкой формальных, фактографических сведений и данных по учебной дисциплине.

Все это, с одной стороны, выхолащивает саму цель и идею высшего образования, с другой стороны, косвенно возвращает благодатную почву для коррупционных проявлений, когда перед обучаемым стоит задача получения любой ценой диплома – «корочки», а не приобретения прочных, основательных знаний для будущей профессиональной деятельности.

Поэтому перед каждым вузом, дорожающим своим именем и репутацией, стоит фундаментальная задача, заключающаяся в смене указанной парадигмы, и тогда сама коррупция, как негативное социальное явление, исчезнет из образовательного пространства Казахстана.

Система противодействия коррупции в вузе должна носить системный и комплексный характер.

Большое значение в профилактике возможного коррупционного поведения преподавателей имеет общественное уважение и оценка их педагогического труда. Поддержание высокого социального статуса педагога, достойное вознаграждение результатов его профессиональной деятельности являются действенным залогом предупреждения коррупционного поведения преподавателя.

В качестве других превентивных условий можно назвать самообразование, самосовершенствование преподавателей, активное занятие, помимо преподавательской, научно-исследовательской, творческой, поисковой деятельностью; обязательная подготовка научных статей, учебных пособий, учебников, участие в научных, научно-практических и учебно-методических конференциях.

Разумная педагогическая нагрузка преподавателя служит условием для развития его творческого потенциала, продуктивной деятельности, успешной реализации в учебном процессе передовых образовательных технологий, в конечном итоге – формирования антикоррупционного поведения, позитивной эмоцио-

нально-мотивационной культуры, исключая академическую коррупцию. Ключевым фактором здесь выступает соблюдение вузами установленных государством нормативов штатной численности и остепененности преподавателей, которые позволяют оптимизировать педагогическую нагрузку, обеспечив высокий уровень преподавания образовательных дисциплин.

В настоящее время, к сожалению, необходимое соотношение количества преподавателей, имеющих ученые степени, и преподавателей, не имеющих ученые степени, многими вузами не выдерживается. Так, в одном из университетов по результатам проверки доля преподавателей с учеными степенями составила 29,3 %, при норме не менее 50 %. Формально в штат были зачислены преподаватели российских вузов, даже не пересекавшие границу Республики Казахстан.

Все эти факторы, безусловно, негативно отражаются на реализации антикоррупционной политики нашего государства в сфере высшего образования и требуют своего изучения с последующей разработкой эффективных методов противодействия коррупционным рискам.

2. Академическая коррупция в вузах Республики Казахстан. Схемы академической коорупции

Прежде чем переходить к непосредственному рассмотрению коррупционных схем, поразивших казахстанскую высшую школу, необходимо четко определить ту область в системе высшего образования, в которой коррупционные проявления наиболее опасны для нашего общества и государства.

Говоря о коррупции в высшем образовании, нужно помнить, что она включает в себя не только мздоимство преподавателей (которое первым приходит на ум) и другие злоупотребления в рамках учебного процесса, но и нецелевое использование бюджетных средств, помещений и иных активов вуза, отраслевую коррупцию в области управления высшим образованием, включая расхищение фондов, нарушения в ходе государственных закупок и иные мошеннические и незаконные действия.

При этом если хищение бюджетных средств в других сферах деятельности является одним из основных коррупционных рисков, то в системе высшего образования оно выступает относительно «меньшим злом», чем потенциальные социальные последствия от коррупционных проявлений.

В данном случае гораздо опаснее, когда при подготовке будущих специалистов допускаются случаи несправедливой и необъективной оценки знаний, низкое качество преподавания, выдача дипломов лицам, не имеющим соответствующей квалификации, и иные проявления, характерные для коррупции в образовательном процессе, или так называемой академической коррупции.

Академическая коррупция включает в себя нелегальные и неправомерные действия и операции, имеющие непосредственное отношение к образовательному процессу. К данным действиям и

операциям относятся: необъективное оценивание абитуриентов и коррупция при поступлении в вуз; необъективное оценивание знаний студентов, включая экзаменационные сессии, курсовые работы, рефераты, и текущую успеваемость, защиту дипломных работ и получение дипломов, присвоение квалификации; списывание на экзаменах; копирование чужих трудов и выдача их за свои собственные; неспособность или отказ от научного руководства студентами; нарушение исследовательской этики; фальсификация данных, используемых в научных исследованиях; «мертвые души» или несуществующие преподаватели, присутствующие в вузах формально, в виде трудовых книжек; необъективная оценка преподавателей при найме на работу или продвижении по академической и служебной лестнице и т.д.¹

Опасность академической коррупции заключается не только в том, что она негативно отражается на профессиональном уровне и облике будущих медиков, учителей, юристов, экономистов, строителей и других специалистов, которые в практической деятельности будут решать жизненно важные задачи. Сам факт наличия коррупционных проявлений в учебном процессе закладывает условия формирования личностей, склонных к коррупционным правонарушениям. В условиях академической коррупции молодой казахстанец, будучи студентом, понимает, что любой вопрос проще, быстрее и надежнее решить с помощью взятки (в прямой или завуалированной форме), что учиться сложнее, чем «найти выход» на преподавателя или администрацию вуза, что в жизни главное не знания и квалификация, а «нужные» знакомства и полезные связи. Формирование такого мировоззрения пагубно для молодежи, для экономики, которая вместо профессионалов приобретает коррумпированных дельцов, для всего общества в целом.

Именно поэтому основное внимание антикоррупционной политики в сфере высшего образования должно быть сконцентрировано на противодействии академической коррупции.

¹ *Осиян А.Л.* Коррупция в высшем образовании: Терминологический словарь (2009): doi: <http://people.vanderbilt.edu/~ararat.osipian/>

Схемы академической коррупции

1. «Низовая» коррупция

«Низовая» коррупция – наименее опасный вид академической коррупции. Она не носит вертикального или иерархического характера, т.е. в коррупционных взаимоотношениях не задействованы администрация и высшее руководство вуза. Обычно «низовая» коррупция характеризуется подкупом преподавателей и сотрудников, непосредственно работающих со студентами, с целью получения каких-либо привилегий (более высоких оценок, места в общежитии и пр.). При этом коррупционное взаимодействие осуществляется скрытно, втайне от руководящего состава. В свою очередь, руководство вуза принимает все возможные меры к выявлению и пресечению «низовой» коррупции, т.к. само не является заинтересованной стороной и осознает, что существование «низовой» коррупции подрывает авторитет вуза и снижает качество предоставляемых образовательных услуг.

Жизненная ситуация: *Студент М. без уважительной причины отсутствовал на нескольких занятиях у преподавателя С. и пропустил срок сдачи письменной работы, за что преподаватель должен был выставить ему оценку «неудовлетворительно». Понимая, что своими силами ему не удастся исправить оценку и отработать пропуски, студент М. задержался после занятия и, оставшись наедине с преподавателем С., обратился к нему с вопросом, можно ли как-то повлиять на ситуацию. Преподаватель ответил, что ничем помочь не сможет, т.к. правила одинаковы для всех и М. сам виноват в своей низкой успеваемости, в то время как преподаватель сделал всё возможное, чтобы студенты сдали работы вовремя, и даже рассылал им смс-напоминания с личного мобильного телефона. В ответ студент М. заявил, что осознает свою вину и предложил преподавателю возместить расходы путем внесения денег на баланс его мобильного телефона. Преподаватель согласился и взамен пообещал зачесть «отработки», а также принять работу М. после истечения установленного срока.*

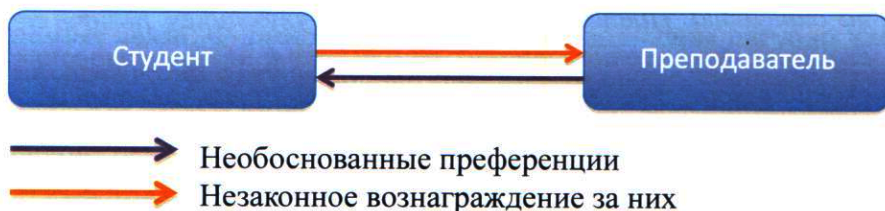
Данный пример очень наглядно иллюстрирует процесс возникновения коррупционных отношений между студентом и преподавателем. Мы специально не стали описывать ситуацию, в которой преподаватель вымогает у студента деньги за выставление ему незаслуженных оценок или когда студент преподносит преподавателю конверт со своей «благодарностью» за снисхождение. Подобные случаи, безусловно, имеют место, но в них преподаватель является опытным коррупционером, нацеленным на получение взяток и широко практикующим мздоимство. Таких преподавателей относительно легко выявить, чем небезуспешно занимается администрация вузов, как следствие, они менее опасны.

В описанном нами примере коррупционный умысел возникает у сторон одновременно, и они быстро вырабатывают приемлемый вариант сотрудничества (т.е. все довольны и жаловаться никто не пойдет). При этом схема одноразовая, а значит, ее будет трудно установить, что также на руку обеим сторонам.

«Низовая» коррупция может реализовываться в различных сценариях, однако в ней всегда будут задействованы следующие участники:

- **Студент**, заинтересованный в получении необоснованных привилегий;
- **Преподаватель** или **Сотрудник вуза**, предоставляющий эти привилегии.

Схема взаимодействия выглядит следующим образом:

Незаконное вознаграждение преподавателю может выплачиваться в различных формах. Самая простая – деньги (т.е. студент в качестве благодарности за выставление более высокой оценки

или иные злоупотребления передает преподавателю денежные средства). С учетом всех усилий, предпринимаемых государством в борьбе с коррупцией, эта форма в настоящее время используется всё реже: преподаватели-взяточники опасаются провокаций со стороны правоохранительных органов и администрации высших учебных заведений, поэтому предпочитают получать в качестве вознаграждения материальные или нематериальные блага.

В качестве материальных благ могут выступать разного рода ценные подарки, а также «электронные деньги», т.е. денежное вознаграждение, которое перечисляется Студентом посредством использования электронного терминала на мобильный номер Преподавателя либо в его электронный кошелек. Оба этих инструмента не позволяют отследить конкретного отправителя денежных средств, что затрудняет выявление и доказывание коррупционных правонарушений.

Другой формой вознаграждения выступают нематериальные блага. Широкое распространение данная форма получила с развитием социальных медиа (разного рода социальных сетей). В рамках данной формы преподаватель требует от студентов поддержки в различных интернет-голосованиях, в качестве валюты выступают так называемые «лайки».

Более коррумпированные преподаватели нередко используют сложные формы получения вознаграждения, которые затрудняют выявление фактов коррупции и помогают с большей долей вероятности избежать неблагоприятных для коррупционера последствий.

Жизненная ситуация: *Преподаватель Б. на протяжении длительного периода практиковал получение незаконного вознаграждения со студентов за выставление им необходимых экзаменационных оценок и помощь в сдаче экзаменационной сессии. В течение этого периода им было выработано несколько особых форм получения незаконного вознаграждения.*

Форма № 1 «Личный водитель». *Трое студентов, претендующих на получение необоснованного предпочтения, были за-*

креплены преподавателем Б. в качестве личных водителей непосредственно за ним, его супругой и его матерью. Взамен на предоставление этих услуг Б. на постоянной основе, используя личные связи и авторитет, оказывал студентам помощь со сдачей экзаменационной сессии.

Форма № 2 «За чей счет банкет?». При использовании данной формы выплаты вознаграждения студент, желающий получить определенную оценку, бронировал в одном из ресторанов города столик на имя Б., делал заказ (с учетом спиртного премиум-класса) и производил предоплату в среднем порядка 35 000 тенге. Чек об оплате впоследствии передавался Б., который и ужинал в ресторане за счет студента, выставляя ему впоследствии желаемую оценку.

Форма № 3 «Бесконтрольные отработки». В данном случае преподаватель Б. назначал отработки на позднее время, заведомо зная, когда на кафедре не будет других преподавателей. На отработки приходили студенты, как вовлеченные в коррупционную схему, так и не причастные к ней. В ходе отработок Б. раздавал всем студентам необходимые методические или учебные пособия. При этом студентам, вовлеченным в коррупционную схему, он давал пособия с вложенными правильными ответами, а также листом бумаги с указанием суммы, подлежащей оплате. Студенты переписывали правильные ответы и вкладывали в книгу необходимые денежные средства (о приблизительной величине вознаграждения Б. уведомлял студентов заранее посредством смс-сообщений).

Необходимо отметить, что «низовая» коррупция не обязательно предполагает единовременную выплату вознаграждения преподавателю за совершение им конкретных действий. Нередко студенты заранее преподносят ему подарки с целью заручиться поддержкой в последующем обучении.

Среди всех форм академической коррупции «низовая» коррупция наименее опасна, т.к. не носит организованного характера, а реализуется отдельными преподавателями в силу наличия у них коррупционного мировоззрения. Следовательно, чтобы побороть

такую коррупцию, не требуется серьезных организационных и системных преобразований, достаточно удалить таких преподавателей из вуза и выстроить четкую систему контроля посещаемости и успеваемости, устранив из нее возможности для злоупотреблений со стороны преподавателей.

Методы противодействия:

– строгий конкурсный отбор преподавателей с учетом их морально-нравственных качеств и приверженности антикоррупционным стандартам поведения;

– жесткий контроль посещаемости студентов с незамедлительным (в тот же день) выставлением отметок о пропусках в электронный журнал;

– систематическая сверка данных о пропусках, выставленных в журнал преподавателем, с данными о фактическом присутствии студента в стенах вуза (учет «входа-выхода» посредством использования индивидуальных проксимити-карт);

– максимально быстрая и жесткая реакция на выявленные факты низовой коррупции;

– повышение объективной мотивации студентов (с тем, чтобы каждый из них был лично заинтересован в раскрытии фактов необоснованного предпочтения и завышения оценок отдельным обучающимся);

– публичное объявление преподавателем выставленных оценок, разбор ошибок и обоснование оценок студентам в ходе занятий и консультаций;

– конкретная регламентация сроков выставления оценок в электронный журнал (необходимо максимально сократить период между приемом работ и появлением оценки в электронном журнале, чтобы у обучающихся и преподавателей было меньше времени для коррупционного взаимодействия);

– усложнение процедуры изменения оценок, выставленных в электронный журнал, с привлечением уполномоченной комиссии и руководства кафедры и факультета;

– включение в ежегодное анкетирование обучающихся вопроса о фактах получения необоснованных преимуществ отдельными

ми студентами (с указанием фамилий вовлеченных студентов и преподавателей) с целью принятия организационно-практических и кадровых мер.

2. «Более сговорчивый преподаватель»

Коррупционная схема «**более сговорчивый преподаватель**» имеет место в тех случаях, когда одному и тому же студенту по одному и тому же предмету оценку могут выставить несколько преподавателей. Такая ситуация сама по себе является коррупциогенным фактором (т.е. фактором, способствующим возникновению коррупционных проявлений), т.к. у студента появляется выбор, к кому из преподавателей лучше обратиться, чтобы получить более высокую оценку. При этом всегда имеется риск того, что один из преподавателей может оказаться менее принципиальным. В этом случае если принципиальный преподаватель откажется выставить нужную студенту оценку, последний может обратиться к другому преподавателю, который, в свою очередь, за определенное вознаграждение пойдет ему на уступки и выставит требуемый балл. При этом цена на услуги второго преподавателя только возрастет, ведь он является последней надеждой студента.

Жизненная ситуация: *Студент Л. был недоволен экзаменационной оценкой, которую озвучил ему преподаватель В. Так как В. еще не выставил оценку в экзаменационную ведомость, Л. обратился к нему с просьбой повысить балл, намекнув на выплату соответствующего вознаграждения. Преподаватель был крайне возмущен таким предложением, от которого категорически отказался. Тогда Л. решил обратиться к заведующему кафедрой Б., который обладал правом выставления оценок вместо любого из преподавателей кафедры. Заведующий согласился поставить нужную оценку, если Л. приобретет на кафедру проектор.*

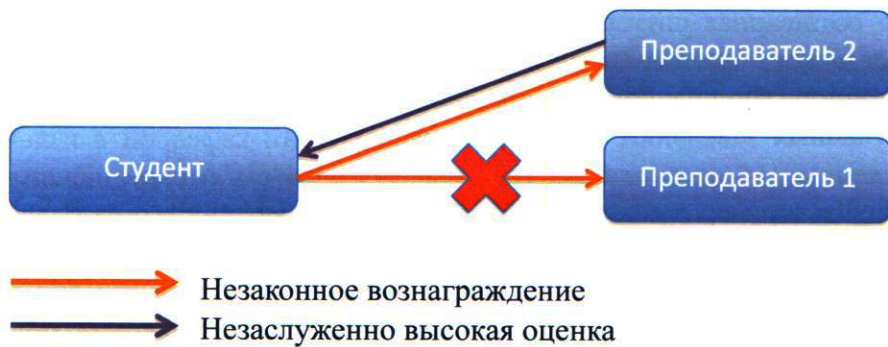
Описанная ситуация весьма характерна для системы казахстанского высшего образования, где нередки случаи недостаточного финансирования и материального обеспечения высших учебных заведений. Наверняка, заведующий кафедрой в изложенных обстоятельствах оправдывал себя тем, что не использовал вознаграждение в личных целях, а направил его на благо кафедры, однако от этого данное вознаграждение не перестало быть незаконным и не утратило своей коррупционной окраски.

Другим весьма значимым фактором в рассматриваемой коррупционной схеме выступает увеличение привлекательности коррупции для обоих вовлеченных преподавателей. Если они оба знают, что студент может получить необходимую оценку, заплатив другому преподавателю, то каждый из них будет рассуждать таким образом, что лучше поставить незаслуженно высокую оценку самому и самому же получить за это вознаграждение. Ведь иначе, заплатив второму преподавателю, студент все равно получит нужную ему оценку. Таким образом, для студента результат окажется одинаковым – он получит завышенный балл текущего или промежуточного контроля, а вот один из преподавателей потеряет деньги (пусть и в форме незаконного вознаграждения). Подобные обстоятельства создают коррупционный микроклимат в коллективе, развращают преподавателей, особенно молодых, побуждая их к совершению коррупционных правонарушений.

В рассматриваемой коррупционной схеме задействованы следующие участники:

- **Студент**, заинтересованный в получении незаслуженно высокой оценки;
- **Преподаватель 1**, который отказывается пойти студенту навстречу;
- **Преподаватель 2**, готовый выставить необходимую оценку за определенное вознаграждение.

Схема непосредственного взаимодействия выглядит следующим образом:

В казахстанских вузах (как в описанном примере) правом выставления оценки по предмету часто обладает не только преподаватель, который его ведет, но и заведующий соответствующей кафедрой, что только усугубляет положение, т.к. заведующий кафедрой обладает дополнительным административным ресурсом (властными полномочиями) и, пользуясь своим положением и авторитетом, может долгое время скрывать незаконную деятельность, оставаясь безнаказанным.

Методы противодействия:

- исключение случаев дублирования полномочий по выставлению оценок по дисциплине (таким правом должен обладать только преподаватель, ведущий эту дисциплину);
- создание детально регламентированной процедуры пересмотра оценки по жалобе студента (только комиссионный порядок).

3. «Уникальный специалист»

Одним из необходимых условий противодействия академической коррупции выступает эффективный контроль администрации вуза за качеством предоставляемых образовательных услуг и объективностью выставляемых преподавателями оценок. Реализуется он обычно посредством проверки работы одного преподавателя его коллегами по кафедре, которая включает в себя и перепроверку выставленных студентам оценок.

Однако такая проверка становится весьма формальной, если преподаватель является на кафедре единственным специалистом

в преподаваемой области. В таких случаях ни другие преподаватели, ни даже заведующий кафедрой не могут в полной мере оценить степень объективности такого преподавателя, что создает условия для коррупционных злоупотреблений с его стороны.

Жизненная ситуация: Преподаватель Е. являлся единственным в гуманитарном вузе специалистом в области высшей математики. Используя свой особый статус, он нередко завышал студентам оценки, принимая от них вознаграждения в различных формах (ценные подарки, услуги, денежные средства и пр.). При этом он обладал репутацией очень принципиального и требовательного преподавателя, т.к. никто из коллег не мог дать объективной оценки его работе.

В реализацию данной коррупционной схемы вовлечены следующие участники:

– **Студент**, заинтересованный в получении необоснованных привилегий;

– **Уникальный преподаватель**, обладающий возможностью бесконтрольно оказывать необоснованное предпочтение студентам, получая за это вознаграждение в форме материальных и нематериальных благ.

Данная коррупционная схема выглядит следующим образом:

→ Незаконное вознаграждение
→ Необоснованные привилегии

Главным отличием от схем «низовой» коррупции в данном случае выступает систематический характер проблемы, требующий от руководства вуза принятия серьезных организационных мер по недопущению возникновения таких ситуаций в учебном процессе.

Уникальный преподаватель может поставить коррупцию «на поток», долгие годы скрывая свою необъективность от коллег и администрации. Выявление его злоупотреблений станет возможным только при условии привлечения специалистов со стороны, что реализуется далеко не всеми вузами страны.

Методы противодействия:

– внедрение механизмов внешней оценки качества преподавания отдельных дисциплин (проведение проверок с привлечением сторонних специалистов для дачи заключения);

– оптимизация профессорско-преподавательского состава, развитие взаимозаменяемости, а также академической мобильности преподавателей;

– проведение полугодовых опросов студентов о качестве преподавания дисциплин в текущем семестре с включением вопросов о наличии/отсутствии коррупционных проявлений.

4. «Репетиторство как прикрытие»

Основная проблема своевременного выявления академической коррупции заключается в том, что специфика учебного процесса предоставляет преподавателям право оказывать студентам платные услуги на вполне законных основаниях. Основной разновидностью таких услуг является частное **репетиторство**, в ходе которого преподаватель в частном порядке (т.е. без ведома администрации вуза) договаривается с неуспевающим студентом о проведении для него дополнительных индивидуальных занятий за отдельную плату. Целью таких занятий является восполнение пробелов в знаниях студента, оказание ему дополнительной консультативной поддержки при выполнении заданий преподавателя, разъяснение наиболее эффективных методических подходов к решению профессиональных задач.

Сама по себе идея частного репетиторства изначально имела прогрессивную направленность, позволяя, с одной стороны, без вреда для учебного процесса «подтянуть» отстающих студентов, студентов со сниженными познавательными способностями, которым для правильного усвоения учебного материала требуется

больше времени, тем самым обеспечив на завершающем этапе курса одинаковый уровень подготовленности всего потока. С другой стороны, частное репетиторство обеспечивало преподавателям дополнительный заработок, оставляя возможность самостоятельно контролировать объем работы, график проведения занятий, численность студентов, которым предоставляются услуги репетитора, индивидуальный объем часов, необходимых каждому студенту для усвоения материала курса.

Однако активизация антикоррупционной политики нашего государства, выработка современных методов противодействия внутривузовской коррупции вынудили склонных к коррупции преподавателей искать новые способы сокрытия своей незаконной деятельности. Частное репетиторство, в этом плане, стало для них настоящим спасением.

Жизненная ситуация: *Студент Б. плохо усваивал материал по предмету, который ему преподавал А. В результате студент имел низкую успеваемость и серьезно опасался, что не сможет сдать итоговый экзамен. В этой связи он обратился к преподавателю А., чтобы тот помог ему найти выход из ситуации. Преподаватель предложил позаниматься с Б. индивидуально за дополнительную плату, упомянув при этом, что весь курс из 10 занятий нужно будет оплатить сразу. Студент согласился и выплатил преподавателю А. всю требуемую сумму. Впоследствии занятия преподавателем не проводились, однако он успокоил студента тем, что выставит ему необходимую итоговую оценку по предмету. Обещание свое сдержал.*

В описанном примере продемонстрировано, как частное репетиторство может стать прикрытием для коррупционных правонарушений. С формальной точки зрения все законно. Студент и преподаватель достигли договоренности о проведении дополнительных занятий. Дополнительные занятия, т.е. дополнительная работа, выполняемая преподавателем, безусловно, должны оплачиваться, вследствие чего получение денег со студента обретает вполне законную основу. Фактически же преподаватель никакой

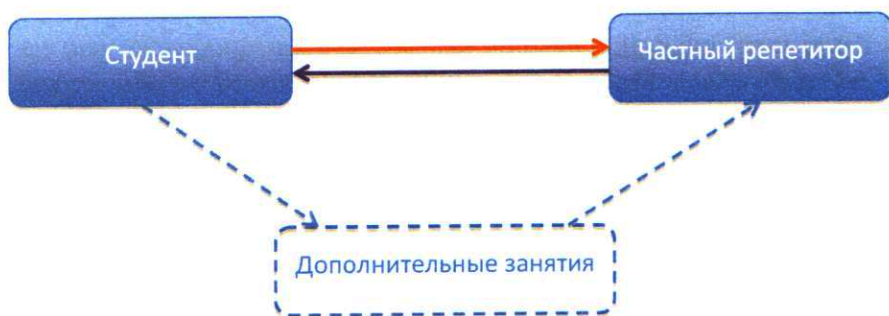
дополнительной работы не выполнил и получил деньги только за то, что выставил студенту положительную оценку по итогам курса. Таким образом, студент на почти законных основаниях «купил» себе нужный итоговый балл, а преподаватель, не боясь, практически открыто получил незаконное по своей сути денежное вознаграждение.

Участниками данной коррупционной схемы являются следующие лица:

– **Студент**, заинтересованный в получении положительной итоговой оценки по дисциплине;

– **Частный репетитор**, преподаватель, ведущий эту дисциплину и якобы согласившийся оказать услуги частного репетиторства.

Коррупционная схема в данном случае выглядит следующим образом:

—→ Незаконное вознаграждение (оплата за псевдорепетиторство)

—→ Необоснованно выставленная оценка

- - - Законное направление движения денежных средств

Для успешной реализации данной схемы нужно, прежде всего, чтобы приоритетным значением для студента обладала именно оценка, а не реальные знания по конкретному предмету. Если же студент заинтересован в получении именно знаний по предмету, то он, естественно, не согласится оплачивать те дополнительные занятия, которые на самом деле не проводятся.

Коррупционное прикрытие в виде частного репетиторства может иметь и более опасные формы, когда преподаватель возводит его в ранг обязательных услуг, т.е. ставит студентов перед выбором: либо они оплачивают его репетиторские услуги (которые он не оказывает или оказывает формально), либо получают неудовлетворительную оценку по предмету.

Обычно с таким требованием преподаватель обращается к наиболее уязвимой, в плане коррупции, категории студентов – неуспевающим студентам, потому что студенты, уверенные в своих силах и способности самостоятельно пройти итоговый контроль по дисциплине, могут пожаловаться администрации вуза, тем самым раскрыв действующую схему прикрытия коррупционных правонарушений.

В приведенной схеме коррупционную составляющую репетиторству придает его частный характер. Частное репетиторство осуществляется преподавателем самостоятельно, безо всякого контроля со стороны администрации вуза, что и создает почву для коррупционных злоупотреблений.

Методы противодействия:

– введение в вузе полного запрета на предоставление частных репетиторских услуг;

– включение проведения дополнительных занятий на возмездной основе в перечень образовательных услуг вуза (оплата таких занятий должна вноситься обучающимися в кассу или на расчетный счет учебного заведения);

– учет времени, затраченного преподавателем на проведение дополнительных занятий, с оплатой этого времени по установленной тарифной сетке.

5. «Покровительство и патронаж»

Одной из наиболее распространенных и привычных казахстанцам форм академической коррупции является **покровительство**. Оно подразумевает необоснованное предоставление привилегий и преимуществ отдельным студентам. В обмен на не-

обоснованно оказываемое студентам предпочтение преподаватели и администрация вуза получают взятки и материальные блага, ответные услуги, ответственное покровительство, укрепление дружеских и деловых контактов.

Покровительство чаще всего проявляется в оказании студентам поддержки в период текущего и экзаменационного контроля, когда заинтересованный преподаватель либо представитель администрации договаривается с другими преподавателями о более высоких оценках для студентов, находящихся под его покровительством. Однако оно может иметь место и в других сферах, например: при предоставлении мест в общежитии, распределении грантов и скидок на обучение, отборе студентов для прохождения зарубежных стажировок и пр.

Жизненная ситуация: *Студент М. не отличался хорошей успеваемостью. Он часто прогуливал занятия, не выполнял задания в срок, испытывал затруднения в ходе устных опросов. М. понимал, что у него мало шансов успешно сдать сессию, о чем однажды пожаловался своему старшему брату. В разговоре выяснилось, что один из близких друзей брата М. преподает в том же вузе. Брат обратился к нему за помощью, и преподаватель С. пообещал оказать студенту М. максимальную поддержку. Преподаватель С., используя свой авторитет в коллективе, обратился к другим преподавателям, прося выставить М. необходимые оценки и мотивируя это тем, что М. является его родственником. Большинство преподавателей пошло С. навстречу.*

С учетом казахстанских реалий и менталитета покровительство в вузах обычно распространяется не только на родственников и друзей профессорско-преподавательского состава либо администрации вуза, но и на обучающихся в высшей школе детей высокопоставленных государственных чиновников, крупных бизнесменов и т.д.

В рассматриваемой коррупционной схеме задействованы следующие участники:

– **Студент**, заинтересованный в получении необоснованных предпочтений;

– **Влиятельное лицо**, имеющее выход на преподавателя и способное склонить его (посредством выплаты материального вознаграждения либо на основе личных взаимоотношений) к оказанию поддержки и покровительства Студенту;

– **Покровитель**, являющийся преподавателем вуза и отвечающий за предоставление привилегий Студенту;

– **Преподаватели и сотрудники администрации** вуза, под давлением Покровителя предоставляющие предпочтения Студенту.

Схема непосредственного взаимодействия выглядит следующим образом:

В результате такого взаимодействия Преподаватели 1, 2 и 3 выставляют Студенту более высокие оценки, вне зависимости от его реальной успеваемости и посещаемости занятий в течение семестра.

На месте Преподавателей 1, 2 и 3 могут быть сотрудники офиса-регистратора и администрации вуза, отвечающие за учебный процесс, распределение мест в общежитии и иных материальных и нематериальных (объявление благодарности, предоставление рекомендательных писем, похвальных грамот и пр.) благ.

Описанный вариант покровительства обычно не носит достаточно устойчивого характера, т.к. воздействие Покровителя-преподавателя на своих коллег в этом случае основывается на личных взаимоотношениях и авторитете, которые являются недостаточно прочным фундаментом. Со временем влияние По-

кровителя-преподавателя ослабевает, т.к. другие вовлеченные преподаватели не заинтересованы напрямую в оказании предпочтения Студенту и, следовательно, регулярные просьбы о необоснованном завышении его успеваемости постепенно начинают вызывать у них раздражение и провоцируют обратный эффект. Кроме того, при использовании данной схемы Покровитель-преподаватель не может оказывать покровительство большому количеству студентов. Исключением являются случаи выплаты материального вознаграждения вовлеченным преподавателям, но в таких ситуациях Покровитель превращается в посредника во взяточничестве.

Более устойчивой формой покровительства является **патронаж**, при котором в качестве Покровителя выступает представитель администрации вуза, занимающий в нем руководящую позицию (руководитель среднего либо высшего звена). В этом случае Покровитель имеет возможность курировать Студента вплоть до окончания им высшего учебного заведения, подключая при оказании воздействия на преподавателей не только личные связи, но и административный ресурс (властные полномочия). Так, например, при патронаже студенты могут решать проблемы со сдачей экзаменов не через отдельных преподавателей, а через деканат (ректорат), обладающий рычагами воздействия на весь профессорско-преподавательский состав вуза.

В данном варианте коррупционная схема выглядит следующим образом:

Патронаж может приобретать и более агрессивные формы, когда Покровитель – руководитель сам ищет студентов, нуждаю-

щихся в его услугах, а иногда и намеренно создает условия, в которых нормально успевающие студенты не могут успешно сдать экзаменационную сессию без содействия Покровителя. В такой ситуации из схемы выпадает Влиятельное лицо, побуждающее Покровителя к сотрудничеству. Ему на смену приходит Доверенное лицо Покровителя, которому тот поручает осуществление непосредственных контактов с вовлеченными преподавателями и заинтересованными студентами. Нередко в такой схеме в качестве Покровителя выступает заведующий кафедрой, а в качестве доверенного лица – один из преподавателей этой кафедры, который и осуществляет непосредственное коррупционное взаимодействие.

Схема эта выглядит следующим образом:

Все рассмотренные схемы коррупционного взаимодействия крайне негативно влияют на академический процесс, т.к. и студенты, и преподаватели вуза, в котором они встречаются, четко осознают, что установленные администрацией правила и стандарты обучения обязательны не для всех и могут быть произвольно изменены в отношении отдельных студентов, сумевших тем или иным способом заполучить покровителя из числа преподавателей или сотрудников.

Такая ситуация существенно снижает уровень доверия к системе образования и качество предоставляемых образовательных услуг, а также способствует формированию у обучающихся коррупционного сознания. Кроме того, она неуклонно увеличивает круг преподавателей, вовлеченных в разного рода коррупционное взаимодействие, т.к. им становится выгоднее самим получать материальное вознаграждение за выставление завышенных оценок и прием некачественных работ, чем делать то же самое на бесплатной основе из уважения или страха перед Покровителем Студента.

Методы противодействия:

- строгий конкурсный отбор руководящих кадров, приверженных антикоррупционным стандартам поведения;
- максимально быстрая и жесткая реакция на выявленные факты покровительства и патронажа;
- повышение объективной мотивации студентов (с тем, чтобы каждый из них был лично заинтересован в раскрытии фактов необоснованного предпочтения и завышения оценок отдельным обучающимся);
- публичное объявление преподавателем выставленных оценок, разбор ошибок и обоснование оценок студентам в ходе занятий и консультаций;
- конкретная регламентация сроков выставления оценок в электронный журнал (необходимо максимально сократить период между приемом работ и появлением оценки в электронном журнале, чтобы у обучающихся было меньше времени для оказания давления на преподавателя посредством привлечения покровителя);
- усложнение процедуры изменения оценок, выставленных в электронный журнал, с привлечением уполномоченной комиссии и руководства кафедры и факультета;
- включение в ежегодное анкетирование обучающихся вопроса о фактах получения необоснованных преимуществ отдельными студентами (с указанием фамилий вовлеченных студентов и преподавателей) с целью принятия организационно-практических и кадровых мер;

– проведение постоянной и системной работы с родителями обучающихся по разъяснению вреда необоснованных привилегий;

– регулярное проведение встречных проверок преподавателей с привлечением заведующего кафедрой и руководства факультета.

6. «Наемные исполнители академических работ»

Самой значимой проблемой любого студента, без сомнения, является выполнение промежуточных и итоговых академических работ. К числу таких работ относятся: доклады, рефераты, эссе, творческие проекты (для студентов творческих специальностей), курсовые и дипломные работы и прочие.

Очень многие студенты, неплохо проявляющие себя в ходе лекционных и семинарских занятий, испытывают затруднения при выполнении письменных работ, которые должны содержать их самостоятельное исследование и личную оценку конкретной проблемы, а также предлагать собственные пути ее решения.

И если для работ, не имеющих итогового значения (рефераты, доклады и т.д.), они часто прибегают к помощи Всемирной паутины, а попросту говоря, скачивают готовые работы из сети Интернет, то для написания итоговых работ (дипломных проектов) часто привлекают наемных исполнителей из университетской среды, нередко – преподавателей.

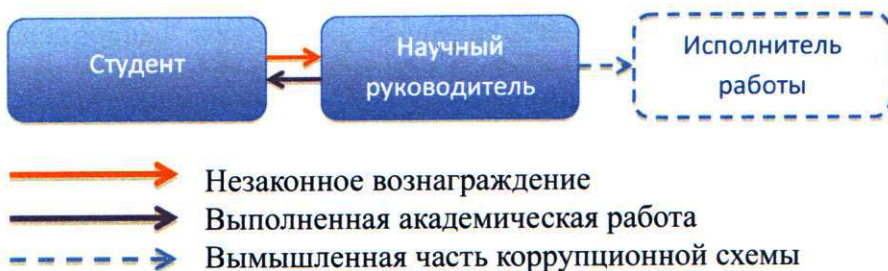
Жизненная ситуация: *Студент К. долго не приступал к выполнению дипломной работы. Его научный руководитель преподаватель М. сделал К. замечание, предупредив, что тот не успеет выполнить работу в срок. В ответ К. пояснил, что не знает, как писать дипломную работу, заметив, что вряд ли справится своими силами и попросил преподавателя о помощи. М. согласился помочь и написать работу вместо К. за соответствующее вознаграждение. К. это предложение очень обрадовало, т.к. он понимал, что преподаватель лучше разбирается во всех требованиях, предъявляемых к дипломным работам, а также что в случае необходимости он сможет*

посодействовать прохождению предзащиты на кафедре и последующей защите работы перед государственной аттестационной комиссией.

Подобные случаи в казахстанских вузах встречаются очень часто. Обычно наемными исполнителями выступают сами научные руководители из числа преподавателей. При этом ими предпринимаются различные меры к сокрытию факта своего участия в реализации данной коррупционной схемы. Одной из таких мер является создание и поддержание у студента иллюзии, что работу для него будет писать неизвестный ему «грамотный человек». Преподаватель, якобы, выступает исключительно в роли посредника, хотя на самом деле выполняет работу сам.

Участники данной схемы:

- **Студент**, заказывающий выполнение академической работы;
- **Научный руководитель** – преподаватель, являющийся реальным исполнителем работы, который скрывает этот факт, прикрываясь ролью посредника;
- **Исполнитель работы** – вымышленный персонаж, придуманный научным руководителем для сокрытия своего участия в написании работы.

Прикрытие в виде вымышленного стороннего исполнителя работы необходимо преподавателю для сохранения своего авторитета в глазах студента, чтобы тот не воспринимал его как наемного работника, обязанного отрабатывать полученные деньги.

Кроме того, это позволяет преподавателю избежать распространения в университете информации о том, что он пишет академические работы на заказ, т.к. преподавателю крайне нежелательно, чтобы о данной деятельности узнали представители администрации.

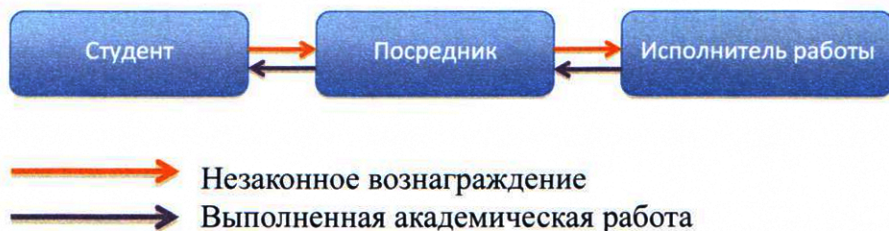
В отдельных случаях научные руководители действительно выступают исключительно в качестве посредников, а работы выполняют их доверенные лица (магистранты, докторанты или другие преподаватели на кафедре). В этих случаях вознаграждение, получаемое за написание работы, делится между посредником – научным руководителем и реальным исполнителем работы. Студенту, оплатившему ее написание, исполнитель работы обычно остается неизвестен.

Функции посредника могут выполнять не только научные руководители. Иногда посредниками выступают студенты, магистранты, преподаватели и сотрудники вуза, которые имеют хорошие связи с потенциальными исполнителями работ (в лице преподавателей) и в то же время пользуются авторитетом в студенческой среде (студенты должны доверять им настолько, чтобы не побояться отдать свои деньги, даже не зная конкретного исполнителя).

С развитием интернет-технологий и социальных медиа функции посредника могут перекладываться и на специальные сайты или профили в социальных сетях, именно через них оформляются заказы, которые впоследствии распределяются между преподавателями вуза.

Схема будет считаться коррупционной только при условии, что в нее были вовлечены именно преподаватели, т.е. те люди, в обязанности которых входит контроль авторства и самостоятельности академических работ. В противном случае, если преподаватели и сотрудники вуза не вовлечены в процесс подбора наемного исполнителя академической работы и получения вознаграждения, говорить об академической коррупции не представляется возможным.

При участии посредника, в том числе электронного (в виде страницы или группы в социальной сети), коррупционная схема будет выглядеть следующим образом:

Вознаграждение в такой схеме делится между посредником и непосредственным исполнителем работы. Посредник получает свою часть за организационную деятельность: именно он находит потенциальных клиентов и распределяет заказы между соответствующими исполнителями. Также подразумевается доплата за риск, т.к. именно посредник контактирует с заказчиками и осуществляет передачу денег.

Меньше рискуют те, кто принимает заказы через интернет. При такой организации работы заказчики не знают ни посредника, ни исполнителя (деньги могут переводиться электронным способом). Основная работа посредника в данном варианте коррупционной схемы – грамотная «раскрутка» в интернете, поддержание необходимого уровня доверия, распределение работ между исполнителями.

Методы противодействия:

- всеобщая проверка студенческих академических работ на предмет наличия плагиата;
- устная защита выполненных письменных работ с целью установления степени владения изложенным материалом;
- мониторинг социальных медиа для выявления посредников и наемных исполнителей работ;
- быстрая и жесткая реакция на выявленные случаи наемного выполнения академических работ (вплоть до отчисления и увольнения вовлеченных преподавателей).

7. «Дружественные аттестационные комиссии»

Коррупция особенно ярко проявляется на завершающей стадии обучения в высшем учебном заведении – сдаче государственного экзамена и защите дипломной работы.

Администрация большинства вузов придерживается позиции, согласно которой отсеив значительного количества студентов на данной стадии свидетельствует о невысоком качестве оказанных ими образовательных услуг, а также о недостаточном профессионализме коллектива вуза, который допустил к выпускным экзаменам студентов, не соответствующих необходимому уровню знаний и умений.

Руководствуясь этими соображениями, администрация вуза обычно дает аттестационной комиссии установку «протащить» максимальное количество студентов. Эти же предпосылки берутся в расчет при подборе стороннего председателя комиссии.

В свою очередь комиссия, получившая подобные указания от руководства учебного заведения, часто решает извлечь из такого положения дел собственную выгоду, требуя от студентов выплаты материального вознаграждения за свое снисходительное отношение.

Для успешной реализации коррупционной схемы комиссия обычно назначает одного из своих членов либо секретаря комиссии ответственным за связь со студентами. Именно он впоследствии контактирует с ними, обобщает собранную информацию о вовлеченных студентах, которую вместе с выплаченными ими денежными средствами передает комиссии.

Члены комиссии, со своей стороны, снисходительно подходят к оценке знаний студентов, выплативших им вознаграждение через доверенное лицо. Нередко бывает так, что от размера вознаграждения зависит оценка, на которую студент может претендовать.

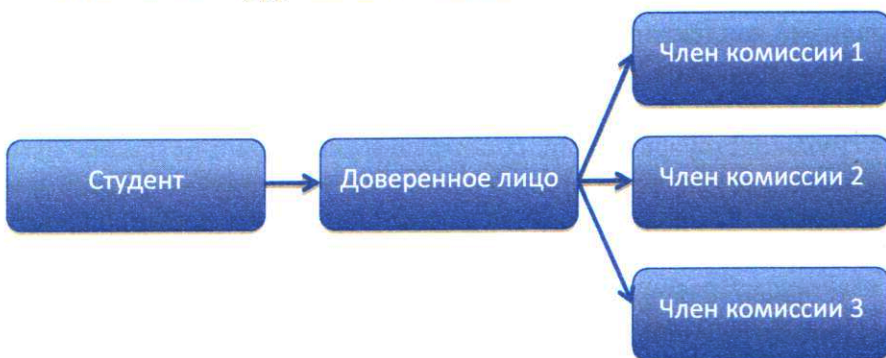
Действующие лица рассматриваемой коррупционной схемы:

– **Студент**, заинтересованный в сдаче итогового государственного экзамена, защите дипломной работы или получении за них определенных оценок (например, только оценки «отлично», если студент претендует на получение диплома с отличием);

– **Доверенное лицо** – представитель аттестационной комиссии, ответственный за сбор и передачу денег и оказание комиссией обещанного предпочтения.

– **Члены комиссии** – члены аттестационной комиссии, выставляющие Студенту заранее обещанную оценку, независимо от реально продемонстрированного им уровня знаний.

Собственно коррупционная схема:

Важно заметить, что не только студенты пытаются найти выход на комиссию через ее доверенное лицо. Нередко к нему обращаются и сами преподаватели, и сотрудники университета с просьбой поддержать того или иного студента, а также друзья и знакомые членов комиссии, которые обычно действуют через них напрямую. В такой ситуации дружественно настроенная аттестационная комиссия часто не требует выплаты вознаграждения, а оказывает содействие на основе принципа взаимности, рассчитывая на обмен любезностями в будущем. При этом отсутствие прямой материальной выгоды отнюдь не исключает коррупционного характера такого взаимодействия.

Методы противодействия:

- аудио-, видеозапись хода работы аттестационной комиссии (в особенности при проведении экзаменов в устной форме);
- шифрование выполненных студентами письменных работ;
- раздельная проверка письменных работ членами аттестационной комиссии;

– быстрая и жесткая реакция на выявленные случаи необъективности аттестационной комиссии и отдельных ее членов.

8. «Идеальный транскрипт»

Академическая коррупция имеет место не только в ходе непосредственной реализации учебного процесса, но и после завершения обучения студентами. Многие из них уже после сдачи выпускных экзаменов, но до получения диплома предпринимают определенные меры коррупционного характера для получения лучшего транскрипта (приложения к диплому), чем они реально заслужили. В частности, они прибегают к подкупу лиц, ответственных за заполнение транскриптов.

Этот способ часто оказывается даже более простым в реализации в сравнении с непосредственным подкупом преподавателя при сдаче того или иного экзамена.

Жизненная ситуация: *Студент Ф. после окончания университета собирался работать в конкретной области, для которой требовалось хорошее знание трех базовых дисциплин в структуре его профессионального образования. Во время учебы в университете по одной из этих дисциплин он получил оценку «удовлетворительно», что могло помешать ему устроиться на работу. Тогда он решил подкупить сотрудницу офиса-регистратора, ответственную за выдачу приложения к диплому, чтобы она заменила ему оценку по данной дисциплине на «хорошо». Учитывая большой поток выпускающихся, корректировка транскрипта осталась незамеченной.*

В реализации рассматриваемой схемы участвуют:

– **Студент**, заинтересованный во внесении изменений в приложение к его диплому;

– **Уполномоченный сотрудник** – сотрудник вуза, ответственный за заполнение и выдачу транскриптов.

Сама схема предельно проста:

→ Незаконное вознаграждение

→ Внесение необходимых изменений в транскрипт

Внесение изменений в транскрипт может осуществляться и после выдачи диплома. Нередко выпускники обращаются в вуз за повторной выдачей транскрипта в связи с порчей или утерей. В ходе повторной выдачи в транскрипт также могут вноситься выгодные выпускнику изменения.

Коррупционные схемы имеют место и в тех случаях, когда транскрипт формируется автоматически информационной системой автоматизации образовательных процессов. В таких ситуациях в коррупционное взаимодействие обычно вовлекаются сотрудники вуза, осуществляющие сопровождение работы информационной системы (программисты, сотрудники IT-департаментов). Студенты, заинтересованные в исправлении транскриптов, выплачивают незаконное вознаграждение за внесение изменений в их содержание (оценки в экзаменационных ведомостях, как правило, остаются неизменными). Иногда могут привлекаться специалисты со стороны.

Жизненная ситуация: *Студенты наняли программиста М. для взлома информационной системы университета с целью внесения изменений в их транскрипты. М., подобрав пароль одного из преподавателей, дождался входа в его электронный журнал администратора системы, после чего взломал его учетную запись и, уже пользуясь правами администратора, предоставил себе допуск на внесение изменений в транскрипты, исправив все необходимые оценки.*

Иногда сотрудники офиса-регистратора сами оказывают студентам содействие в незаконном исправлении экзаменационных

оценок, выставленных в автоматизированную информационную систему.

Жизненная ситуация: *Преподаватель С., вовлеченный в реализацию коррупционной схемы, подал в деканат официальное заявление о необходимости исправления экзаменационной оценки студента Б., ошибочно выставленной в электронный журнал. После одобрения заявления деканатом вовлеченный в коррупционную схему сотрудник Офиса-регистратора получил доступ на внесение изменений в экзаменационную ведомость группы, в которой обучался Б. и, воспользовавшись этим, исправил оценки студентов М. и К., которые впоследствии выплатили ему и преподавателю С. незаконное вознаграждение.*

Методы противодействия:

- проведение до подписания дипломов и транскриптов сплошной проверки наличия внутривузовских приказов о зачислении, переводе и выпуске каждого студента;
- минимизация (а лучше – полное исключение) контактов потребителей услуг с непосредственными исполнителями;
- сверка экзаменационных ведомостей и других первичных форм учета итоговых оценок с данными транскриптов до подписания дипломов ректором вуза;
- разработка и использование дополнительного программного обеспечения для отслеживания количества исправлений оценок, вносимых за один сеанс доступа.

3. Противодействие академической коррупции в вузах Республики Казахстан (на примере Университета КАЗГЮУ)

Академическая свобода выступает одним из ключевых условий развития вуза, совершенствования методик преподавания, внедрения передовых, наиболее актуальных и эффективных способов проведения текущего и итогового контроля знаний студентов.

В то же время именно необходимость предоставления вузам академической свободы существенно ограничивает использование правовых методов противодействия коррупции в данной сфере. Приказы Министра образования и науки РК устанавливают лишь основополагающие начала контроля посещаемости и успеваемости в высших учебных заведениях. Детальная же регламентация этих наиболее подверженных риску коррупции процедур осуществляется самими вузами, т.е., по сути, именно вузы самостоятельно внутренними актами детализируют процедуры проведения промежуточного и итогового контроля знаний обучающихся. И именно посредством этих актов они должны формировать и реализовывать внутривузовскую антикоррупционную политику.

В 2014 году КАЗГЮУ отметил свой 20-летний юбилей. За эти годы вуз прошел немалый путь от ведомственного института Министерства юстиции до флагмана юридического образования Казахстана. И все эти годы администрация вуза неустанно работает над повышением его репутации, внедрением таких стандартов внутренней корпоративной культуры, которые способствовали бы неуклонному росту качества предоставляемых образовательных услуг.

Приоритетное значение среди разработанных университетом корпоративных стандартов, безусловно, имеют антикоррупцион-

ные стандарты. Ведь именно их актуальность, эффективность и соответствие реалиям современности выступают необходимыми условиями обеспечения прозрачности образовательного процесса, его справедливости и беспристрастности.

Основой внутривузовской корпоративной культуры и всех разрабатываемых стандартов поведения выступают миссия университета и те базовые ценности, которые он определил для себя в качестве морально-этических ориентиров.

Миссия КАЗГЮУ звучит так: «Мы служим людям, предоставляя качественное и доступное образование».

Качество образования в данной формуле означает соответствие его уровню международных стандартов и потребностям современного рынка труда.

Доступность, в свою очередь, подразумевает справедливую цену за предоставляемые образовательные услуги, складывающуюся из реальной себестоимости продукта и ориентированную на потребителя со средним уровнем дохода.

Базовыми ценностями вуза выступают:

- профессионализм;
- взаимоуважение;
- честность;
- справедливость.

Эти ценности находят последовательное отражение во всех корпоративных стандартах и документах, в том числе направленных на противодействие коррупции.

Так, п. 1.3 Кодекса корпоративной этики преподавателей и сотрудников КАЗГЮУ закрепляет позицию вуза относительно коррупционных злоупотреблений: *«КАЗГЮУ проявляет нетерпимость к любым формам коррупции и не потерпит от своих сотрудников поведения, при котором они, пользуясь своим служебным положением, получали бы ненадлежащее и незаконное обогащение для себя, своих близких или поощряли такое поведение у коллег. Запрещается прямо или косвенно требовать и брать вознаграждение за предоставляемые услуги».*

На основе данного положения разработана действующая в вузе Концепция противодействия коррупции, которая представ-

ляет собой обобщение внутренних антикоррупционных стандартов корпоративной культуры.

Всю систему используемых вузом методов противодействия коррупции Концепция условно подразделяет на 3 уровня:

1 уровень – **базовый**, состоящий из комплекса мер наиболее общего характера, ориентированных на создание антикоррупционного микроклимата в коллективе;

2 уровень – **служебный**, представлен антикоррупционными мерами, носящими обеспечительный характер и призванными оптимизировать взаимодействие «университет – студент», в том числе исключив из него коррупционную составляющую;

3 уровень – **специальный**, содержит систему специфических, преимущественно процедурных, мер, конкретно направленных на противодействие коррупции в стенах университета.

Остановимся на каждом из уровней более подробно.

Базовый уровень противодействия коррупции. Его основным предназначением выступает формирование внутри университета нулевой терпимости к коррупции в любых ее проявлениях.

Реализуется он в двух приоритетных направлениях, выражающихся в:

1) проведении такой кадровой политики, которая обеспечивает отбор и стимулирование высококвалифицированных специалистов, разделяющих нравственную и антикоррупционную политику вуза, предусматривает поощрение неподкупности, честности и ответственности его преподавателей и сотрудников;

2) эффективном взаимодействии с обучающимися по вопросам противодействия коррупции, в том числе посредством непрерывного и оперативного мониторинга восприятия университета студентами, магистрантами и докторантами.

Решение задач в области кадровой политики обеспечивается за счет:

– работы конкурсной комиссии при отборе преподавателей: тестирование преподавателей по конкретным дисциплинам, презентация самого преподавателя;

– ежегодной аттестации ППС и АУП с присвоением соответствующей категории («А», «В» или «С»);

– обеспечения достойного уровня заработной платы ППС и сотрудников с использованием системы дифференцированной оплаты труда.

Ежегодная аттестация (рейтинговая оценка) ППС поэтапно внедрялась в КАЗГЮУ начиная с 2009 года.

В настоящее время университетом разработана система оценки качества работы преподавателей, в основу которой положены следующие принципы:

- максимальная объективность;
- охват всех видов деятельности преподавателя;
- как количественная оценка отдельных видов выполняемых преподавателем работ, так и общая интегральная оценка его труда в течение года.

Проведение рейтинговой оценки осуществляется в соответствии с утвержденным Положением о рейтинговой системе оценки ППС.

При этом обладателям категорий «А» и «В» устанавливается ежемесячная доплата.

Так, ежемесячная доплата за категорию «А» в 2009 году составляла 50 000 тенге, а в 2013 – уже 80 000 тенге. Аналогично, за категорию «В» в 2009 году ежемесячно дополнительно выплачивалось 30 000 тенге, а в 2013 – 50 000 тенге.

Задача эффективного взаимодействия с обучающимися в сфере противодействия внутривузовской коррупции, помимо традиционных форм личного приема руководством вуза, решается и посредством применения современных информационных технологий.

Прежде всего, это реальное, а не номинальное функционирование обратной связи в университете посредством ведения блога ректора КАЗГЮУ, ежегодного анкетирования обучающихся, применения технологий SMM (SocialMediaMarketing), заключающихся в использовании социальных медиа для решения корпоративных антикоррупционных задач.

При этом мониторинг социальных платформ подразумевает не только ведение официальных страниц вуза в различных социальных медиа (сети «Вконтакте», «Facebook», «Twitter» и пр.),

но и отслеживание репутации вуза на страницах и в группах, самостоятельно создаваемых студентами, магистрантами и докторантами.

Такой подход позволяет обеспечить более объективную оценку состояния коррупции в вузе и, как следствие, оптимизировать его антикоррупционную политику.

Положительно зарекомендовало себя и ежегодное анкетирование обучающихся, которое должно обеспечивать репрезентативность выборки, оперативность обработки полученных данных и своевременность ознакомления с его результатами преподавателей.

Согласно полученным данным, в 2008–2009 учебном году лично сталкивались с коррупцией в стенах университета 34,4 % опрошенных.

Аналогичный показатель к 2013–2014 учебному году составил всего 1,4 %, причем 91,9 % опрошенных вообще не слышали о случаях вымогательства со стороны преподавателей.

Приведенные цифры являются еще одним подтверждением эффективности действующих корпоративных стандартов противодействия коррупции.

Служебный уровень противодействия коррупции. Его основным предназначением является оптимизация взаимодействия «университет – студент», исключение из него коррупционной составляющей посредством максимального ограничения непосредственных контактов потребителей услуг (обучающихся) и конкретных исполнителей.

Важнейшим способом решения данной задачи в университете стало создание ЦОНА КАЗГЮУ, действующего по принципу «одного окна» и оказывающего целый комплекс услуг обучающимся, их родителям, преподавателям и сотрудникам университета.

Торжественное открытие ЦОНА состоялось 13 марта 2014 года с участием Министра образования и науки Республики Казахстан Аслана Саринжипова.

Основная цель создания ЦОНА – развитие информационной открытости и прозрачности учебного процесса по отношению к внешней среде и к собственному коллективу, формирование

культуры взаимного уважения, исключение коррупциогенных факторов.

В ЦОНе КАЗГЮУ для обучающихся созданы максимально комфортные условия. Предоставление услуг базируется на принципах:

- доступности;
- своевременности;
- прозрачности;
- оперативности.

Специальный уровень противодействия коррупции в вузе характеризуется наибольшим количеством технологических и специфических особенностей и индивидуальных характеристик.

Основное предназначение данного уровня – непосредственное противодействие коррупции в стенах вуза путем создания детально регламентированной процедуры реализации направлений деятельности, наиболее подверженных риску возникновения коррупционных проявлений.

К числу таких направлений справедливо отнесены:

- текущий контроль знаний обучающихся;
- организация и проведение экзаменов в письменной и тестовой формах.

Именно в этих сферах деятельности вуза, как правило, наиболее тесно соприкасаются интересы обучающихся и педагогов и, как следствие, могут содержаться условия для коррупции.

В наибольшей степени подвержены коррупциогенному риску следующие процедуры в данной сфере:

1. Контроль посещаемости: необходимо обеспечить передачу сведений о пропусках занятий в день проведения учебных занятий; задержка этой процедуры (например, передача сведений с периодичностью раз в неделю, раз в месяц и т.д.) позволяет «предприимчивому» преподавателю «корректировать» информацию. Желательно идентифицировать проход студентов через систему пропускных турникетов (это потребует установки мониторов). Необходимо периодически (например, раз в семестр) проводить встречные проверки между сведениями о проходе студентов через турникеты и сведениями учебных журналов о посещаемости занятий.

С учетом немногочисленности и нераспространенности подобных фактов необходимо добиваться такой атмосферы в учебной группе (обеспечение примата нацеленности большинства студентов группы на овладение знаниями, активное желание учиться), чтобы исключить возможную «смычку» «предприимчивого» преподавателя и нерадивого студента в глазах остальных членов учебной группы.

Наконец, в перспективе – предусмотреть дальнейшее совершенствование кредитной технологии обучения, когда контактные занятия станут необязательными, а для студентов станут потребностью очные встречи с преподавателями для получения необходимых консультаций.

2. Контроль успеваемости: требуются открытость и публичность процедуры выставления оценок – объявление выставленных оценок с их обоснованием должно происходить перед всей учебной группой и дальнейшей оперативной передачей выставленных оценок в систему АИС «Platonus». В учебной группе следует развить здоровую конкуренцию по вопросам академической успеваемости с товарищеской взаимоподдержкой и взаимовыручкой. В учебном заведении должны быть детально разработаны и максимально формализованы все процедуры по выставлению рейтингов успеваемости студентам, основанные на действующих в данной сфере нормативных правовых актах МОН РК.

Детальный анализ положения дел по этому вопросу в вузах страны показал, что здесь существуют определенные коррупционные риски. Так, выставляемые преподавателями текущие рейтинги успеваемости студентов не лишены субъективизма, оценки по существующей 100-балльной шкале могут сильно варьироваться (от 1-2 до нескольких десятков баллов), сроки выставления рейтингов могут также по различным (например, по техническим, организационным) причинам растянуты (сдвинуты) по времени, само значение выставляемой оценки (рейтинга) строго не формализовано, требование администрации вуза поголовного и повального оценивания знаний, академических успехов (каждого студента, на каждом занятии) превращает эту процедуру в пустую формальность, кроме этого также существует

масса других «нюансов». Все эти обстоятельства делают данную процедуру непрозрачной, в некоторой степени неопределенной и вносят коррупционные риски.

В случае организации варианта компьютерного тестирования знаний студентов должна быть строго формализована процедура подготовки тестовых заданий. Имеется опыт отдельных вузов страны, где подобная работа успешно налажена. В организации данной деятельности, безусловно, большое внимание должно уделяться так называемому человеческому фактору, так как существует большой соблазн копирования содержания компьютерных тестов с дальнейшей передачей их заинтересованным лицам. Подготовка тестовых заданий осуществляется ведущими преподавателями вуза в специально отведенном помещении с соблюдением условий строгой конфиденциальности. Формирование экзаменационных вариантов для тестирования знаний студентов должно осуществляться из достаточно большого массива проверочного материала, выборка из которого осуществляется с помощью генератора случайных чисел. Предъявляются определенные требования и к содержанию и качеству тестовых заданий.

Сдача экзаменов проводится в специализированных аудиториях, оснащенных достаточным количеством компьютеров, а также видеокамерами. Контроль за ходом проведения экзамена и общим порядком осуществляется дежурными преподавателями, которые не являются специалистами по проводимому экзамену. Результаты сдачи экзамена здесь же оперативно выдаются программой и могут быть распечатаны по желанию студента.

Проведение экзаменов в письменной форме имеет свои организационные особенности. Письменные работы подлежат кодировке, на листах письменных ответов экзаменуемых не содержатся их фамилии (стоит лишь код работы), преподаватели, проверяющие содержание ответов, не знают, чью конкретно работу они проверяют. Специально назначенные сотрудники занимаются вопросами кодировки-декодировки письменных работ.

3. Оказание студентам услуг, сопутствующих образовательному процессу: для исключения исправления оценок в транскриптах и приложениях к дипломам нужно весь этот про-

цесс автоматизировать, чтобы заинтересованный студент сам мог распечатать свой транскрипт без обращения в вуз. Существует зарубежный опыт – в японских вузах действуют системы, где терминал выдает автоматически транскрипт/справку с печатью декана факультета.

Таким образом, на современном этапе отдельные уровни противодействия коррупции в Университете КАЗГЮУ представлены следующими комплексами мер:

Базовый: дифференцированная кадровая политика и оплата труда, оперативное функционирование обратной связи (feedback) и эффективное использование SMM-технологий;

Служебный: функционирование ЦОНа КАЗГЮУ;

Специальный: особая процедура текущего контроля и итоговых экзаменов.

Бектибаева Ольга Сергеевна, PhD;
Когамов Марат Чекишевич, доктор юридических наук, профессор;
Косыбаев Жанат Зкриевич, кандидат педагогических наук, доцент;
Нарикбаев Талгат Максutowич, кандидат юридических наук;
Нюсупов Саят Нурмухамедович

**АКАДЕМИЧЕСКАЯ КОРРУПЦИЯ
В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
КОРРУПЦИОННЫЕ СХЕМЫ
И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Учебно-практическое пособие

Компьютерная верстка *Ж. Курмангалиевой*